

Судьбы людские

Прощать и любить

По-настоящему сильные духом люди свои дела и поступки никогда не превозносят. И громких слов не терпят. Поэтому нам, пишущим, непросто "получить пропуск" в их душу.

Рассказывать о войне и испытаниях, которые были уготованы в первые мирные месяцы, а затем растянуты на целых семь лет, Бронислав Иванович Шагидевич не любит. Как будто военное лихолетье обошло его стороной. Не опалило душу, не причинило горя, не изранило его сердце. Было все, но он выстоял: перед грузом подозрений и необоснованных обвинений, перед взглядами недоверия и осуждения, перед собственной памятью, которая до сих пор ворочает страницы прошлого...

Его глаза по-детски ясные и по-стариковски мудрые. С блеском ума и мысли. И светом неиссякаемой доброты. Под взглядом таких глаз отдаешь душой, как в нестерпимый зной спасаешься в тени векового дерева. Кипенно-белая рубашка, под домашней уютной меховой жилеткой, на прибранном столе раскрытая на середине книга. Мы застали Бронислава Ивановича за чтением исторического романа Генрика Сенкевича. "Огнем и мечом" наш собеседник читал в подлиннике, на польском.

- Польский язык я знаю хорошо, окончил семь классов польской школы и три класса гимназии. Детство мое прошло в Новогрудке, который в те времена принадлежал Польше.

Супруги Шагидевичи

Именно отсюда у меня тяга к польской культуре. В нашей семье много внимания уделялось духовному развитию детей. Основные обязанности нашей мамы Марии Константиновны заключались в ведении домашнего хозяйства и воспитании нас, четверых детей, двое родились в Нижнем Новгороде, двое - в Новогрудке. Отец Иван Иосифович служил бухгалтером. Этому делу позже он обучил и меня.

Когда началась Вторая мировая война, Брониславу Ивановичу было 16 лет. На фронт он попал ближе к ее окончанию, в 1944-м. Многие мужчины Западной Белоруссии были призваны на войну именно в это время. В составе I и II Белорусских

бук. Американец помогал снабжать роту советских солдат бензином, содействовал в доставке хлеба. Хлеб из Америки значительно отличался от нашего "кирпича". Был он мягкий и пружинистый, таял во рту и даже в сравнение не шел с советской "глиной".

За "связь" с американцем Бронислав Иванович Шагидевич был признан "врагом народа" и приговорен к 10 годам тюремного заключения.

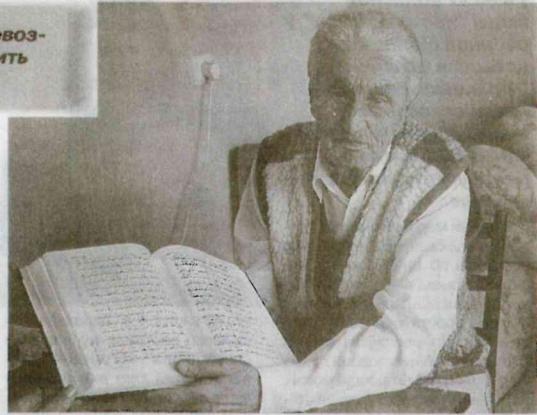
Заключен под стражу он был в ноябре 1945 года. Больше месяца пришлось ждать первого допроса. Интеллигентному молодому человеку, который ни разу в своей жизни не матерился, непривычно было слышать в свой адрес ругательства и ос-

корбления, которые в обязательном порядке заканчивались избиением. О тех жутких днях напоминает искривленная носовая перегородка (от удара табуретом). Жуткий месяц следствия он смог пережить только благодаря солдату-охраннику Беляеву и немцу Вилли. В камере-одиночке площадью метр на метр, на сырой бетонной полу подхватил двухстороннее воспление легких. Трясущегося от озноба заключенного Беляев напоил горячим чаем и затем привел ему врача. Однако на этом издевательства над нежелающим сознаваться в пособничестве американцам "врагом" не прекратились. Шагидевича бросили на растерзание в камеру к немецким пленным солдатам. Человечность и порядочность осужденных к смерти немцев потрясли Бронислава до глубины души. Крохи хлеба пленные отдавали своему заключенному врагу.

На Крайнем Севере, в Магаданской области, на присыке "Бурхала" осужденный Военным трибуналом Шагидевич отработал бригадчиком подземных работ 6 лет 7 месяцев и 28 дней. В сентябре 1952 года он был реабилитирован.

Документ, выданный настрадавшему и надломленному, совсем еще молодому мужчине, не согревал и не радовал. И Шагидевич решает оставаться здесь, в вечной мерзлоте и снегах. Чтобы никому ничего не доказывать и ни перед кем не оправдываться.

Он продолжает работать на том же присыке, в той же рабочей должности. В его трудовой книжке, где не так и много записей о перемещениях по работе, имеются два дополнительных вкладыша - о поощрениях и награждениях. За время трудовой деятельности в Северном горнопромышленном управлении Магаданской области он 57 раз поощрялся руководством предприятия и общественными формированиями. Шесть раз портрет Бронислава Шагидевича размещался на Доске почета предприятия. Его фамилия занесена в Книгу почета организации. За высокие производственные показатели, умелую организацию труда он награжден знаком "Отличник соцсоревнования РСФСР", юбилейной медалью "За добровольный труд" (в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина). Не единожды Бронислав Шагидевич получал вознаграждения за рационализаторские предложения. Он прошел труд-

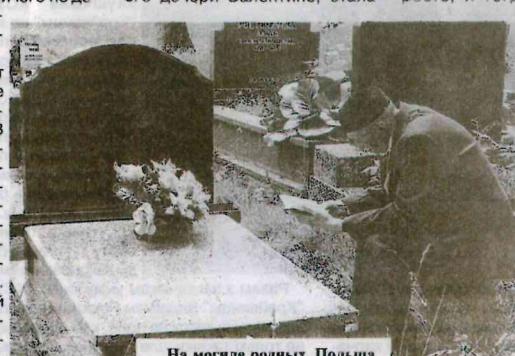

реезд в Ошмяны. Тем более, что тогда в новом микрорайоне - квартале Строителей - возводился коттедж № 2. Здесь и приобрела квартиру семья Шагидевич.

Квартира оказалась недостроенной. В ней не было горячей воды. Кушать приходилось готовить на электрической плитке, так как отсутствовал газ. Но и эти испытания семьи выдержала достойно. Нина Егоровна устроилась в КБО, где шила меховые головные уборы. Бронислав Иванович пошел трудиться на дрожжавод электриком, хотя мог этого и не делать. В 50 лет за долголетнюю безупречную работу и внесенный вклад в освоение богатств Крайнего Севера ему было присвоено звание "Ветеран труда Магаданской области".

У Джека Лондона есть горькие, бесприютные, полные отчаяния и боли слова о человеческой жизни: "Жить - это значит тяжко трудиться и страдать, пока не подкрадется старость, и тогда мы опускаем руки на холодный пепел остыших костей". Наверное, не в лучшее время были произнесены эти слова. Много нелегких мгновений было в жизни Бронислава Ивановича. Но свои натруженные руки он никогда не опустит "на пепел остывших костей". Очаг его жизни всегда согрет любовью и заботой родных ему людей: жены Нины Егоровны, внука Романа и Владислава, которые живут в Киргизии, но ежедневно встречаются с дедушкой на просторах интернета, родственников по отцовской линии из Польши, для которых Бронислав Иванович всегда будет примером силы духа и жизнелюбия, памятью о своих родителях, которые смотрят на сына с портрета на стене...

Альва САНЮК.
Фото Светланы МУЦЯНСКОЙ
и из семейного альбома
Б.И. Шагидевича.

На могиле родных, Польша

заботливой женой и верной спутницей жизни.

Куда ни забросила человеческая судьба, он чувствует потребность в единении с родиной. С тем местом он связан незримой нитью кровного родства. Чувство тоски по земле, откуда берут корни рода, часто прывалось в душу мужчины. И Бронислав Иванович решает вернуться в Белоруссию. Как необоснованно преприсоединенный, он имел преимущества при вступлении в жилищный строительный кооператив.

И хотя поначалу их с женой выбор пал на Гродно, родственники склонили его к пе-